

Петро Юненко

ПЮ – И был такой момент. Меня до сих пор, как бы, тревожит такое. Вот некоторые говорят, что, мол, был неурожай. Это – неправда! Урожай был очень хороший. И хлеб весь, пшеницу, такую красивую – вывезли не элеватор. Ничего для колхоза не оставили.

Пришло такое (время), что не было ничего! Так мы с братом ходили на поле, так за... Это был маленький городок, а вокруг - поля. Ходили уже весной на поле, где снег немного растаял. И были такие кучки, что мыши наносили, знаете, на зиму. Так мы разрывали эти кучки, брали все то, что там было, в такой мешок, и приносили домой. Сушили, потом перетирали так, веяли на этом... Там были всякие зерна – от травы, и еще где-то какой-то колосок они себе спрятали на зиму, и он остался у них. Так мы, можно сказать, были мышиные воры – грабили мышей. Приносили это домой и веяли, а потом в таких ступках это толкли; и мама из этого варила какую-то кашу, или суп какой – что-то в этом роде. И только тем мы выжили, что отец ... Или это так ему повезло, что он вырвался, потому что позже уже из колхоза нельзя было вырваться. Нужно было получить разрешение от старосты села и от председателя колхоза. Ну, вот. А те не хотели давать разрешение, потому что говорили, что им работники нужны. Человек не мог оставить село и уехать. А мой отец понял - и сделал это раньше, ещё когда того закона не было, знаете. И мы благодаря этому спаслись. Можно сказать, что мы были голодные, и по-всякому. Даже у меня ноги опухли, и тут, под глазами, опухло лицо. Вот. Но мы как-то выжили.

Брат отца умер, и так как ... другие... Отцовская сестра умерла. Вот.

- *А как их звали?*

ПЮ – Брата звали Мыкита, а сестру - Тетяна.